

* * *

Империя Эванта была обжигающе жаркой страной. Поэтому люди также называли её «Империей Солнца». Солнце встаёт быстро и заходит поздно, а зимы там вообще не бывает.

Целью Итона была Гора Алкмар в северной части Империи Эванта. Алкмар была горой с вечным снегом, который не таял круглый год, поэтому там была большая разница температур. Рядом с горой было довольно холодно. Присутствие людей также было редким из-за большого количества горных диких зверей.

Люди говорили, что Алкмар – священное место. Некоторые также говорили, что там живёт Бог. Иначе почему там был такой перепад температур?

Но они не ошибались. Бог действительно жил на Горе Алкмар.

— Это я.

Итон стоял перед маленьким и обшарпанным домом, который выглядел хуже, чем те дома, где жили простолюдины, не говоря уже о Боге. Что ж, Белкиэль с давних пор любил простоту.

— Открой дверь. Это я, Итон.

Ки-ик!..

Вскоре дверь со скрипом открылась.

Тот, кто открыл её, был маленьким мальчиком, которому на вид было самое большее четырнадцать или пятнадцать лет. Конечно, это было основано только на внешнем виде. Его ясные серебристо-голубые глаза уставились на Итона.

— Давно не виделись, Белкиэль, – сказал Итон с улыбкой.

* * *

Дом был по-домашнему уютным, с деревянным столом и стульями, низкой кроватью и чистым белым флисовым ковром на полу. В отличие от своей шокирующей внешности, Белкиэль любил простые вещи.

Итон сел на свою кровать.

Белкиэль взглянул на Итона, затем налил воды, чтобы вскипятить её в старом металлическом

чайнике.

— Теперь ты живёшь как человек, да? – спросил Итон.

— Это не так уж и плохо.

— Но это отнимает много времени. Почему бы тебе не дать мне чайник? Мне не потребуется много времени, чтобы разогреть его.

— Ты слабый человек, у тебя нет силы сказать это, так что сиди и жди.

Слабый человек.

Это было не просто словами. Белкиэль также был хорошо осведомлён о его нынешнем положении. Тот факт, что Итон не смог восстановить свою первоначальную силу.

— Ты злока. Я почти вернул себе всю свою силу. Ты же знаешь, я ставлю во главу угла качество, а не количество.

— Если ты почти вернул себе всю свою силу, почему ты сейчас здесь?

Голос Белкиэля был немного холоден, но Итон знал, что он беспокоится по этому поводу.

Белкиэль всегда был таким. Его выражение эмоций было неловким, и казалось, что он был раздражён без всякой причины. Прямо как сейчас.

— Кое-что случилось.

— Конечно, я так и думал. У тебя всегда что-то случается, – снова проворчал Белкиэль.

Вскоре вода закипела. Белкиэль протянул чашку, затем отодвинул стул, чтобы сесть лицом к Итону.

— По дороге я встретил священника. Он был ужасным человеком. Почему ты оставляешь их одних?

— Потому что это не имеет ко мне никакого отношения, – сказал Белкиэль, потягивая чай. — Меня не интересуют человеческие дела. Хотят ли они воевать или перерезать друг другу глотки, это не моё дело.

— ...Ты всё такой же, хах. Или мне следует сказать, что твоё безразличие становится всё хуже?

— Ты тоже должен остановиться.

— Что?

— Твоя причина приезда в Империю Эванта не только из-за запечатанной силы, верно? Должна быть и другая причина.

Итон замер.

— Т-ты... Как ты узнал?

— Я знаю твой образ мышления. И тогда, и сейчас.

Белкиэль был прав.

Он пришёл сюда, чтобы найти запечатывающий камень, но Итон также пытался узнать информацию о родословной Лизы.

Так как Лиза была танцовщицей, Итон сначала искал таких танцоров и музыкантов, как она. Он обыскал всю Империю.

Однако он нашёл лишь несколько фрагментов информации.

Люди говорили, что предок Лизы, женщина, чьё имя больше не известно, была изгнанницей из Империи Денхельдер.

Поэтому её потомки всю свою жизнь жили в ненависти к Империи Денхельдер. Он также слышал, что они ни за что не хотели туда отправляться.

Причина было неизвестна.

Это произошло более тысячи лет назад, так что история просто передавалась по кругу, как сказка.

Чего Итон всё ещё не понимал, так это почему большинство её потомков были дочерьми. Были времена, когда рождались сыновья, но все они умирали, не достигнув совершеннолетия, так сказала пожилая женщина, которую он едва смог найти.

Когда он спросил, откуда она об этом знает, старуха ответила:

Я знаю Лизу. Я была акушеркой, когда её мать рожала её.

Мать Лизы, которая прожила недолго, говорила о том же, что и её дочь.

— Не знаю. Я постоянно переезжала с места на место... Такой была моя жизнь.

Итон запоздало понял ответ Лизы и в конце концов пришёл к Белкиэлю.

<http://tl.rulate.ru/book/96809/1604910>